

МАГДЕБУРГСКОЕ ПРАВО ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ ВДОВ-ГОРОЖАНОК В XVI – XVII вв. (НА ПРИМЕРЕ МОГИЛЕВА)

Алексейчикова Н.Н. (г. Могилев,
УО «МГУ им. А.А. Кулешова»)

В XVI – XVII вв. вдова-горожанка могла быть довольно самостоятельной женщиной в экономическом плане. Материальное положение вдовы-горожанки во многом зависело от записи ей вена: *«...Данило Санкович <...> таковый тестамент учынил, и ж напервей учтливой Варушы Лукиновне, малжонце своей милой для ей против себе упреймой веры и зычливости услугованья, отдал двадцать коп гршей вена, которые гр(о)шы ей в говоре своемъ указаль...»* [1, С.564-565]. Данная практика была закреплена законодательно в общегосударственном праве: *«<...> бы хто хотел вено жоне своей записати, тогды маеть ошачовати вси именья свои и на третьей части, чого стоит, маеть совито противко внесенья записати вено жоне своей Так як бы сума не переносила тое трее части, чого стоит <...> А волно теж будет мужу отписати жоне своей вси свои рухомые речы, злоты и сребро, шаты и иныи речы, кром зброи а стада, и челеди неволное, и быдла дворного третью часть...»* [3, С. 54; 4, С. 135; 5, С. 215]; и обусловлена тем, что к моменту смерти супруга приданное жены могло быть растрчено. Так, произошло с приданным Ульяны Процковны, жены могилевского мещанина Клишъко: *«А што колвекъ узал был по жоне своей од тестя своего – напервей тры краковки жыта, а саянъ сукна люнского Чорного, сукъман сукна чаского а шлейку якъсамиту Чорного с перлы, тую шлейку продал он на свою потребу, чепецъ шолку чирвоного – и тот продалъ за гр(о)шы двадцат. А и ж оного унесенья ее иныи речи продалъ на свою потребу...»* [1, С.75]. В этом случае вено играло роль гаранта материального благополучия вдовы.

Наряду с веном, имущество вдовы составляла «женская доля»: *«Затем она берет все, что относится к женской доле. Это все овцы, и гуси, и сундук, вся пряжа, постели, подушки, простыни, скатерти, полотенца, купальные простыни, умывальники, подсвечники, льняное белье и все женское платье, перстни, браслеты, головные украшения, псалтырь и все богослужебные книги, которые обычно читают женицины, кресла, лари, ковры, пологи, стенные ковры и все головные повязки. Это все то, что принадлежит к женской доле. Еще принадлежат к ней различные мелочи, как щетки, ножницы, зеркало, но их я отдельно не перечисляю. Ткань, которая не скроена для женских платьев, и золото и серебро не в изделиях не принадлежат женицинам. Все, что имеется, кроме перечисленных вещей, все относится к наследству»* [7, С. 28-29]. Следует, однако, отметить, что горожане зачастую просто отписывали «женскую долю» при составлении завещания. Так, в 1577 г. могилевский мещанин

Василий Поненко завещал своей жене и дочери «...сунко утерфину чарного съ пугъвицами серебрянными позлотистыми; тымъ же шубку сукъна зеленого смушъками подиштую; и тымъ саянъ мышинскій и котель настольный; тымъ поесы два оскамитные и шапку оскамитную а простую, же корову одну скрыню и в ней рѣчи схованные; и тымъ платье белое все ей належачое...» [2, С.4]; в других делалась оговорка, что данное имущество относится именно к «женской доле». Так, в 1580 г. Семен Микитич, составляя завещание, оставил своей жене не только вено, но и «кгеряду»: «отдал с тых гр(о)шей вышь помененых семьдесят коп гр(о)шей литовских вена, - тые вси гр(о)шы ей бытии мают, над то ей отдал вси хусты белые, яко называют водлуг права майдебургского кгерядоу, и в чым за жывота его хожывала...» [1, С. 567].

В случае отсутствия вена для вдовствующей горожанки назначалось пожизненное содержание: «Уставуем: которая вдова, зоставише по мужы бесплодную <...> а естли не была венована от мужа своего, тогды маеть на третьей части именья седети...» [5, С.217], причем никто из наследников не имел права лишить вдову пожизненного содержания: «Никто не может оспаривать у жєнщины право на пожизненное содержание: ни впоследствии родившийся наследник, ни кто-либо, кому по наследству переходит именье...» [7, С. 26]. В то же время, вдова-горожанка не могла распоряжаться по своему усмотрению «вдовьим-столицем», поскольку данное имущество не являлось ее наследством, а лишь предназначалось для обеспечения ей достойного существования: «Жена, далее, никоим образом не может приобрести права собственности на имущество, служащее для ее пожизненного содержания...» [7, С. 31], разве только с согласия самого наследника: «Без согласия наследника <...> никто не может отчуждать <...> земельную собственность» [7, С.37]. Данное обстоятельство привело к расторжению сделки между могилевской мещанкой Авдотьей Авдеевой Гридковича и Нестером Андреевичем: «...мещанин государьсткий Могилевский Аврамъ Гридковичъ жаловал на мещанина Могилевского Нестера Андрѣевича о томъ, штож дей тот Нестер домъ мой отцовский <...> нетъ ведома по чому держитъ, а мне его поступит не хочет. Нестер на то тыми словы поведил: Іа дей тот двор не згола держу, але за листомъ купчимъ невестъки его Овдоти Овдеевое Грыдковича <...> Аврамъ Грыдковичъ поведил, иж дей тая невестка моя Овдотя мешкала у в оном дому, іако вдова, але дей моцы не ма продати <...> А так, іак врад, выслухавши жалобы и отпору з ободвух сторон, бачечи то, иж тая Овдеевая Овдотя мешкаючи у в ономъ дому на вдовьемъ столицы, зваща без потомства, не мела моцы продавати оногo дому вечностью никому, который продала. С тых причин хотенемъ тые пенези на самой іако на истцу <...> доходити Авраама Гридковича при оном дому его зоставити, нижли Аврамъ самъ

позволил бачене маючи на убозство тое невестки Овдоти, тую семьдесят грошей за тот дом дано оному Нестеру от жить и також то зоставил, иж маеть оных Нестер пенези свои от Авраама взяти, а ему тот двор <...> іако отчизну его поступити...» [2, С. 86-87].

В XVI – XVII вв. горожанки могли стать наследницами своих мужей, это могло касаться также и недвижимого имущества. В этом случае вдова, даже не имеющая детей, имеет право распоряжаться полученным от усопшего супруга наследством по своему усмотрению, в частности продать, причем наследники ее мужа не имеют права предъявлять ей какие-либо претензии: «Если муж умирает без детей, и если его наследник хочет притязать на этот дом после (смерти мужа), он так и не получает его, если жена (т.е. вдова) имеет свидетелей в том, что дом был передан ей» [6]. Такая ситуация сложилась в 1579 г.: «Авхим Молчанов, мещанин Могилевский, жаловаль на невеству свою Хотимью о томъ, иж она скоро по смерти небожчыка брата моего цетчоног(о) Васка Шпилевича в небытности моей на тот ч(а)съ дома, домъ небожчиковъский <...> продала. А учтивая Хотимья <...> поведила, иж тот домъ маю от небожчика мужа своего духовницею отписаны...» (суд предоставил возможность Хотимье представить свидетелей составления завещания, после чего и будет вынесено окончательное решение) [1, С. 223]. Становясь наследницей своего супруга, горожанка имела право истребовать долги с должников своего супруга: «Кто принимает наследство, тот должен по закону оплатить долги...» [7, С.19]. В то же время на их плечи ложилась обязанность выплачивать долги усопшего: «Наследнику также должно быть уплачено все то, что должны были умершему» [7, С.20]. Данная обязанность, иногда ложилась тяжелым бременем на плечи вдов. Иногда им даже приходилось продавать недвижимость дабы выплатить долги: «Явгиня, мещанка Могилевска(я) <...> сознала <...> иж маючи пилну потребу выплачивати долги небосчика мужа своего Овтуха, продаломъ комору на риньку в месте Могилевскомъ <...> которая мне дей досталасе по небосчику мужу моемъ...» [1, С.35].

Иная картина складывалась, если речь шла об имуществе, которое принадлежало вдове. Вдова-горожанка могла им распоряжаться в полной мере: «незамужние, [т.е. вдовы и разведенные], продают свою собственность без согласия опекуна...» [7, С.35]. В источниках зафиксированы многочисленные случаи продажи имущества: «Катарина Гапонова Обаневича, мещанка Могилевска(я), сама по своей доброй воли <...> чынила сознанье тыми словы, иж што се досталь был по небожчику мужу моемъ Гапоне Обаневичу моркгъ сеножатный <...> тотъ моркгъ <...> пустила и продала учтивому Радку, Опанасу а Исааку Тяхтовичом...» [1, С.462]. Сталкиваемся мы и с сдачей в аренду вдовами недвижимого имущества: «Анна Олтухова, мещанка Могилевска(я), жаловала и оповедала на учтивого Семена Пашьковича, мещанина Могилевског(о), иж

дей он по смерти небожчика мужа моего Олтуха позучыл у мене на подержанье до часу в рынку тут в месте Могилевскомъ в реду коморы...» [1, С.33].

Таким образом, в XVI – XVII вв. положение вдовы-горожанки обладали значительной экономической независимостью, что обеспечивалось, прежде всего, наличием практики «венования», а также возможностью получения наследства от мужа. Последнее обстоятельство определяло также ряд прав и обязанностей вдовы. Вдовствующая горожанка имела полное право распоряжаться как движимым, так и недвижимым имуществом, которое ей принадлежало.

Литература:

1. Акты издаваемые Виленскою комиссією для разбора древних актов: в 39 т. – Вильна: Типограф. Губ. правл., 1865 – 1915. – Т. 39: Акты Могилевского магистрата XVI в. (1578 – 1580). – 1915. – 664 с.
2. ИЮМ: в 32 т. / под ред. Созонова [и др.]. – Витебск: Тип. Губ. правл., 1871 – 1906. – Вып. 30: Акты, извлеч. исключительно из книг бывших присутственных мест Могилев. губ. за 1592 – 1796 гг. / под ред. Д.И. Довгялло. – 1903. – 360, 164 с.
3. Статут Великого княжества Литовского 1529 г. / под ред. К.И. Яблонкиса. – Минск: Академия наук БССР, 1960. – 253 с.
4. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566. – Мінск: Тэсей, 2003. – 315 с.
5. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: тэксты, даведнік, каментарыі / рэдкал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Бел. сав. энцыкл. імя П. Броўкі, 1989. – 573 с.
6. Право, посланное (сообщенное) шеффенами Магдебурга городу Гёрлицу в 1304 году // Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / пер. Л.П. Галанзы, Л.И. Дембо. – М.: Гос. изд. юр. лит., 1961. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XIV/Magdeburg_recht/text.htm. – Дата доступа: 08.01.2007.
7. Эйке из Репкова Саксонское зеркало. В 3-х ч. Ч. 1: Земское право. Кн. 1. / пер. Л.И. Дембо. – М.: Наука, – 1985. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XIII/Sachsenspiegel/frametext1.htm>. – Дата доступа: 08.01.2007